Сначала я нацелилась на Шуэля, который выглядел относительно спокойно. Однако он надул щёки и всем своим видом показал, что сильно расстроен. Казалось бесполезным пытаться добиться от него ответа, поэтому я повернула голову к Рите.

— Рита, и ты тоже. Если твой друг ударил тебя, ты должна сказать ему, что он не должен этого делать. Зачем бить в ответ, да ещё и сильнее?

— Она мне не подруга, – перебил её Шуэль с надутыми щеками. Губы Риты задрожали, и она крикнула в ответ:

— Т-ты мне тоже не друг!

Я был поражена этими словами.

Независимо от того, сколько раз она била и дралась с Шуэлем, Рита только смотрела на Шуэля холодным взглядом. Впервые упомянутый ребёнок сказал такое.

Как и я, Шуэль расширил глаза от удивления. В то же время из серых глаз Риты навернулись слёзы.

— Ты, *хук*, ты мне не друг! Ху, хукф. Я… я тоже ненавижу тебя! Т-ты идиот! – уныло воскликнула Рита. Её лицо сморщилось, как будто она больше не могла этого выносить.

Беспокоясь, что ей будет трудно дышать из-за того, что она так сильно плакала, я протянула к ней руку, но Рита ударила по ней. Рита уставилась на меня, её маленькие глазки были полны гнева, и она задыхалась.

— Я… я и тебя ненавижу!

Честно говоря, у меня немного защемило сердце от слов, которые она выкрикнула с заплаканным лицом. Рита. Ты дала мне варенье немногим раньше, потому что я тебе нравилась…

— Рита. Как ты могла сказать такое своей сестрёнке?

— Мне всё равно!

Я промолчала, но это только вызвало ещё больше слёз у Риты. Я не думала, что успокоение сильно поможет, поэтому просто молча смотрела на неё. У Шуэля, который стоял рядом с ней, тоже задрожали губы. Это был зловещий знак.

Боже, пожалуйста, не надо!..

Я отчаянно молилась, но в конце концов Шуэль тоже начал плакать с лицом, похожим на раздавленное тесто.

— П-почему ты тоже плачешь?

— Хинг-г…

Я поспешно протянула руку, чтобы успокоить его, но Шуэль тоже отверг моё прикосновение. Моя голова начала болеть раньше, чем моё сердце успело заболеть от второго отказа.

Прислушиваясь к детским рыданиям, я пришла в замешательство.

Я тоже хочу плакать, дети…

— Ох, Боже мой. Почему все так сильно плачут?

Возможно, их крики были достаточно громкими, чтобы их было слышно изнутри. Служанки испугались и выбежали из особняка. Няня Бесси, пришедшая первой, бросила на меня озадаченный взгляд, словно удивляясь, почему только старший ребёнок не плачет. Я смущённо улыбнулась.

Да. Мне нужно было быстро это исправить…

Пока я пыталась привести в порядок свои мысли, служанки подошли к Шуэлю и Рите. Я сразу же остановила их от попыток утешить детей.

— Нет, просто оставьте их в покое.

— Но…

— В конце концов они успокоятся. Просто игнорируйте их сейчас и, пожалуйста, приготовьте какие-нибудь закуски. Не беспокойтесь о них.

Словно в опровержение моих слов, крики стали громче.

Служанки были полны беспокойства, но я твёрдо покачала головой. В конце концов, поколебавшись некоторое время, они ушли.

Даже будучи придирчивым едоком, не было детей, которые не устали бы от слёз и в конце концов не проголодались. Лучше не утешать их, когда они плачут после того, как сделали что-то не так.

Физическая сила детей также была ограничена. Не говоря уже о том, что они плакали от гнева, а не потому, что с ними поступили несправедливо.

Когда я молча уставилась на детей, не говоря ни слова, Шуэль и Рита оглянулись на меня. Их плач постепенно утих, и теперь от них обоих исходило больше сопения, чем настоящих слёз.

Через некоторое время насморк сам по себе полностью утих.

Дети похныкали ещё несколько раз, прежде чем, наконец, перестали. Я вздохнула.

— Ребята…

Шуэль и Рита шмыгнули носом при звуке моего голоса и посмотрели на меня. Я не упустила свой шанс.

— Если вы не будете играть, то проиграете. Камень, ножницы, бумага!

Дети были сбиты с толку моими внезапными словами, прежде чем поспешно протянуть руки. У Шуэля был камень, а у Риты – бумага.

Вчера я учила детей играть в камень-ножницы-бумага и страдала весь день. Но в этот момент я похвалила себя в прошлом.

И снова Шуэль немедленно вмешался и яростно спросил:

— Сначала ты, Рита.

— Почему ты начинаешь с Риты?!

Предложение «Сначала ты» было очень многозначительной фразой, когда её слышит взрослый, но, увы, этим бедным маленьким ягнятам не терпелось поговорить со мной.

— Вы двое играли в камень, ножницы, бумагу, и Рита выиграла. Это справедливо, Шуэль.

Шуэль вздрогнул от моих твёрдых слов. Он продолжал шмыгать носом, как будто у него всё ещё было много жалоб, но он не мог это опровергнуть.

Я вывела Риту в коридор и, когда повернулась к ней лицом, чуть не расхохоталась.

Лицо Риты было опухшим, похожим на поднимающееся тесто для пиццы.

— Я ненавижу тебя!

Ох, Боже…

Я горько улыбнулась. Только из-за того, что её отругали раньше, мой титул теперь изменился с «сестра» на «ты».

http://tl.rulate.ru/book/62675/2011721